

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук Жэнь Цзялу
на тему: «Мотивационные основы введения предметных имен
существительных в состав фразеологических единиц (на материале
«Русско-английского фразеологического словаря» С. Лубенской)»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»
(по филологическим наукам)

Диссертация Жэнь Цзялу посвящена комплексному изучению лингвокультурной мотивации процесса формирования русских фразеологизмов со структурным компонентом «предметное имя», зафиксированных в двуязычном фразеологическом словаре С. Лубенской.

Соответствие диссертации Жэнь Цзялу паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам) подтверждается темой и методологической базой научного исследования; ее целеполаганием и поставленными научными задачами; выдвигаемыми на защиту научными положениями; выбором предмета и объекта исследования; достигнутыми научными результатами в области русистики. Объектом изучения являются «русские ФЕ в том виде, в каком они представлены в “Русско-английском фразеологическом словаре” С. Лубенской» (с. 6). Предмет исследования – «мотивационные основы введения предметных имен в состав ФЕ и выявление “предметов-стандартов” заданной ФЕ-ситуации, которые оказались в фокусе внимания русской культуры» (с. 6).

Актуальность проведенного исследования не вызывает сомнений и определяется ее фокусом на изучение глубинных – мотивационных – оснований одного из многочисленных структурно-семантических классов фразеологизмов, составляющих ядро русской фразеологии; выбранным для исследования источником материала, который, насколько нам известно, не являлся до сих пор объектом отдельного изучения (авторитетное лексикографическое издание

С. Лубенской); а также применяемыми современными методами изучения лингвокогнитивных факторов и принципов процесса фразеологизации, ключевую роль в котором играет существительное, обозначающее определенный предмет русской культуры. В первую очередь стоит отметить, что диссертация Жэнь Цзялу выполнена в русле отечественной фразеологической традиции, имеющей многовековую историю и объединяющей несколько активно развивающихся сегодня фразеологических школ, а также широко известной своим вкладом в формирование фразеологии как отдельной лингвистической дисциплины. Следуя данной традиции и способствуя ее дальнейшему развитию, Жэнь Цзялу обращается к изучению ряда основополагающих проблем фразеологической теории, интерес к которым в силу их сложности продолжает неуклонно расти в современной филологии. Это проблемы, касающиеся механизмов порождения и принципов организации фразеологического значения и систематизации фразеологического состава русского языка, а также лингвокультурной специфики русских фразеологизмов, выявляемой посредством их сопоставления с аналогичным языковым материалом английского языка. Внимания заслуживает и тот факт, что помимо указанных теоретических проблем в работе затрагиваются и важные прикладные аспекты фразеологии, связанные со способами репрезентации фразеологического значения в двуязычном словаре и возможностями его передачи или перевода на английский язык. Все отмеченные аспекты делают диссертационное исследование Жэнь Цзялу, несомненно, актуальным и своевременным.

Научная новизна диссертации состоит в разработке алгоритма многоэтапного анализа мотивационных оснований значения двух классов русских фразеологизмов (по В.В. Виноградову) – фразеологических единств и фразеологических сращений со структурным компонентом «предметное имя», культурная специфика которых раскрывается на фоне изучения англоязычных вариантов их перевода, содержащихся в словаре С. Лубенской. Автором диссертации предложен антропоцентрический принцип классификации

предметных имен, в основе которого находится отношение человека к предметам мира, взятым в разной степени удаленности от его перцептивных возможностей. В результате успешного применения разработанной методики анализа в научный оборот филологии вводятся новые сведения о роли предметных имен в построении фразеологического значения, о возможных причинах «затемнения» внутренней формы фразеологизмов с компонентом «предметное имя», о культурном своеобразии или универсальности последнего в составе фразеологизмов русского и английского языков. В диссертации разработано понимание фразеологизмов-алогизмов как особого вида фразеологических сращений. Обобщение полученных в рецензируемом исследовании результатов относительно самого полного двуязычного словаря С. Лубенской очерчивает новые перспективы осмысления принципов двуязычной (в частности, русско-английской) фразеологии, а также формирует представление о возможных новых направлениях изучения или использования данных, содержащихся в переводных словарях, для решения определенных научных задач в отношении фразеологических средств языковой системы.

Достоверность и **объективность** полученных результатов, а также положений и выводов, к которым приходит Жэнь Цзялу, определяются рядом факторов. Рецензируемое исследование выполнено на репрезентативном языковом материале, общий объем которого составляют 466 фразеологизмов (365 фразеологических единств и 101 фразеологическое сращение). Основным источником материала является авторитетное лексикографическое издание – «Russian-English dictionary of idioms» (N.Y., Yale University Press, 2013) С. Лубенской. Для отбора фразеологического материала использовался метод сплошной выборки. Главным критерий отбора – наличие в структуре русских фразеологизмов компонента, обозначающего определенный предмет русской культуры (например, предмет одежды, предмет мебели, инструмент). Набор предметных имен, анализируемых в составе ФЕ, определялся в результате применения специально разработанного антропоцентрического принципа их

(т.е. предметных имен) классификации, что указывает на полноту собранного материала и четкость процедуры отбора, способствует получению объективной оценки о факторах, обуславливающих выбор определенного предметного имени в качестве мотивирующей основы процесса фразеологизации (Полный список анализируемых русских фразеологизмов представлен в Приложении, с. 207–270). Следует также отметить, что в своей работе Жэнь Цзялу опирается на теоретический и практический опыт главным образом отечественных (российских), а также и зарубежных ученых и исследователей, представленный в научных статьях и монографиях по общим вопросам языкознания, теории номинации и языковой семантики, фразеологии, лингвокультурологии и лексикографии (Список литературы содержит 153 наименования научных и лексикографических изданий, включая электронные ресурсы). В качестве основной используется концепция В.В. Виноградова, выдающегося отечественного лингвиста и основоположника фразеологии. Степень обоснованности выводов, к которым приходит в ходе своего исследования Жэнь Цзялу, может быть оценена как высокая, поскольку все выявленные языковые факты сопровождаются их достаточно аргументированным обоснованием.

В работе **решены следующие исследовательские задачи:**

- проведен анализ наиболее релевантных для исследования концепций фразеологии и подходов к трактовке его ключевых понятий;
- определены преимущества словаря С. Лубенской перед другими двуязычными лексикографическими изданиями для проведения исследования по рассматриваемой проблематике;
- разработана типология семантико-прагматической соотнесенности предметных имен, входящих в состав русских фразеологизмов и соответствующих им английских ФЕ, на основе степени совпадения их денотативных и коннотативных значений;
- установлены мотивационные основы предметных имен, обладающих определенным набором коннотативных смыслов, который обуславливает их

введение в состав русских фразеологизмов (фразеологических единств и фразеологических сращений) и определяет лингвокультурную специфику последних;

– разработаны критерии отнесенности фразеологизмов-алогизмов к классу фразеологических сращений как его особого подтипа.

Структура диссертации традиционна для такого рода научных работ. Она состоит из введения, трех глав с выводами к каждой главе, заключения, списка литературы и одного приложения и соответствует целеполаганию предпринятого исследования и поставленным научным задачам.

Остановимся подробнее на **достоинствах и наиболее значимых результатах** рецензируемой диссертации, свидетельствующих о сформированной доказательной базе, позволяющей достичь поставленную научную цель (с. 5).

В диссертационном исследовании в исчерпывающем, на наш взгляд, объеме и с опорой на ведущих специалистов в области, прежде всего, теории языка и фразеологии освещаются подходы к пониманию места фразеологии в общей структуре лингвистического знания и ее границах, основных этапах развития фразеологии в самостоятельную дисциплину, а также к пониманию фразеологизма как особой языковой единицы, способной хранить и межпоколенно передавать культурно значимую информацию. Автором диссертации проведен обстоятельный анализ наиболее авторитетных классификаций фразеологизмов (в частности, подходы А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, С. Лубенской, А.В. Кунина, И.А. Мельчука, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Н.М. Шанского и др.), в результате которого выделена концепция В.В. Виноградова в качестве основополагающей для проведения диссертационного исследования. Особое внимание уделялось положенной в ее основу классификации ФЕ на три основных типа: фразеологические единства, фразеологические сращения и фразеологические сочетания.

Жэнь Цзялу всестороннее анализируется опыт лексикографического описания фразеологизмов и создается типология фразеологических словарей (с.

21). Подробное рассмотрение и сопоставление отличительных черт существующих одноязычных и двуязычных словарей позволяет автору диссертации обосновать статус словаря С. Лубенской как самого полного двуязычного словаря. Приведенные в диссертации сведения о различиях лексикографического описания ФЕ с компонентом «продукт питания» во фразеологических словарях А. Витека, В.В. Гуревича и Ж.А. Дозореца, С. Лубенской выступают наглядным свидетельством в пользу сделанного вывода (с. 30).

Можно также отметить взвешенный подход Жэнь Цзялу к построению понятийного аппарата исследования, к определению круга необходимых для проведения анализа понятий и их раскрытия в степени, достаточной для логичного развертывания разрабатываемой научно-исследовательской линии. В диссертации последовательно анализируются такие ключевые понятия, как «предметная лексика», «денотация», «коннотация» («типология коннотаций»), «проекция»; в процессе анализа вырабатывается собственная позиция в отношении их понимания. Так, в диссертации обосновывается узкое понимание термина «предметная лексика», проявляющееся в том, что: «Имена лиц и животных не обсуждаются в рамках предметных имен в данной работе, предметное имя определяется в когнитивном смысле как имя предметов с наглядным прототипом» (с. 44). В целом, нет сомнений в том, что сформированная Жэнь Цзялу теоретическая база исследования, систематизирующая по определенным параметрам накопленный опыт изучения в разных, но взаимосвязанных аспектах рассматриваемой научной проблемы, послужила надежным ресурсом для разработки эффективного алгоритма анализа мотивационных основ введения предметных имен в состав фразеологизмов разных языков (в частности, русского и английского).

Отдельный интерес представляет разработанный антропоцентрический принцип классификации предметных имен, в основе которого лежит расстояние (или степень удаленности) человека от воспринимаемого предмета. В соответствии с этим принципом предметные имена делятся на те, которые:

1) непосредственно соприкасаются с человеком (одежда и обувь); 2) находятся на расстоянии вытянутой руки или минимальной «шаговой доступности», ближнее пространство (дом, его жилое пространство, мебель, кухонная утварь, еда, постройки около дома, инструменты); 3) доступны зрительному восприятию, дальнее пространство (здания, сооружения, транспорт, природные объекты) (с. 46). Опираясь на данный принцип, теоретико-методологической основой разработки которого послужил лингвофилософский подход Л.О. Чернейко, соискатель исследует восемь групп фразеологических единств, в структуру которых входит компонент, принадлежащий к одному из восьми соответствующих классов предметов или ЛСГ (сокращение принятое в работе): 'ОДЕЖДА', 'ДОМ', 'МЕБЕЛЬ', 'ПРЕДМЕТЫ БЫТОВОГО ОБИХОДА И ИНСТРУМЕНТЫ', 'ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ', 'РАСТЕНИЯ', 'ПРЕДМЕТЫ БЛИЖНЕГО ЛАНДШАФТА', 'ПРЕДМЕТЫ ДАЛЬНЕГО ЛАНДШАФТА'. Как показал анализ, наиболее многочисленными являются фразеологизмы с именами ЛСГ 'ПРЕДМЕТЫ БЛИЖНЕГО ЛАНДШАФТА' (80 ед.) и 'ПРЕДМЕТЫ БЫТОВОГО ОБИХОДА И ИНСТРУМЕНТЫ' (74 ед.).

В зависимости от мотива введения предметной лексики в диссертации установлены четыре группы фразеологических сращений: 1) предметные имена являются историзмами или описывают устаревшую ситуацию; 2) предметные имена восходят к прецедентному феномену; 3) предметные имена, заимствованные из других языков; 4) вхождение предметного имени обусловлено развитием языковой системы. Согласно полученным данным, первую группу составляет наибольшее количество фразеологизмов, представленных в словаре С. Лубенской.

В отношении каждой группы фразеологических единств и фразеологических сращений используется единый алгоритм анализа и принцип описания выявленных фактов, что является несомненным достоинством диссертации, позволяющим получить объективные данные, сопоставляемые и соотносимые по всем группам. Основным результатом является распределение фразеологических единств и сращений по трем группам в зависимости от типа

отношений между русскими ФЕ и их английскими коррелятами, определяемых степенью семантической согласованности предметных имен как их компонентов. Жэнь Цзялу выделяет следующие три типа отношений: 1) в английских ФЕ есть абсолютные аналоги предметных имен русских ФЕ; 2) в английских ФЕ есть квази-аналоги предметных имен русских ФЕ; 3) в английских ФЕ нет аналогов предметных имен русских ФЕ (с. 70). В положительном ключе считаем необходимым отметить тщательность проведенного анализа фразеологических единств и сращений, этапы которого раскрываются в приведенной информации о значениях, этимологии, культурно-специфичных смыслах, связанных с конкретными историческими или социальными событиями и формирующими коннотативный план содержания предметных имен как в русской, так и в английской лингвокультуре.

Многие из сделанных наблюдений представляют определенный интерес с теоретической точки зрения. В частности, как было установлено в диссертации, наибольшее количество фразеологических единств с абсолютными аналогами в русском и в английском языках имеет ЛСГ 'БЛИЖНИЙ ЛАНДШАФТ' (например, *сбиваться/сбиться с пути – X slipped from the right path*). Данный факт не кажется нам тривиальным, поскольку анализ других групп фразеологизмов показывает, что именно разное представление о пространстве и пространственных объектах представителей русской и англосаксонской культур (ядро английской фразеологии составляют единицы британского варианта английского языка) лежит в основе главным образом межязыковых расхождений (например, *под дождем – in the rain; говорить на (русском, английском и т.д.) языке – speak (the Russian, English, etc) language*). Особого внимания заслуживает и выделенная в исследовании группа фразеологизмов-алогизмов. На наш взгляд, вполне убедительно с учетом поставленных научных задач и объема анализируемого материала обоснованы критерии отграничения фразеологизмов-алогизмов от фразеологических аномалий. В работе отмечается, что различия между фразеологизмами-алогизмами разных языков проявляются в выборе ядерного компонента, вокруг которого выстраивается алогичная

ситуация (ср. *толочь воду в ступе – X is milling the wind*). В ходе систематизации фразеологизмов-алогизмов, содержащихся в словаре С. Лубенской, были установлены две основные группы, в которых в качестве ядерного компонента выступают: 1) предметные имена (имена вещей, животных и частей тела) и 2) не предметные имена. Исследование соответствующих английских фразеологизмов приводит автора диссертации к выводу о том, что у большинства русских предметных имен нет аналогов в английском языке или есть квази-аналог (с. 188).

В целом результаты исследования фразеологических единств и сращений свидетельствуют об умении диссертантки эффективно применять понятийно-терминологический аппарат фразеологии к конкретному и разнообразному языковому материалу и получать релевантные эмпирические сведения, в частности, о культурно значимых предметах-стандартах, которые находятся в фокусе внимания представителей двух культур при восприятии ими однотипной ситуации.

В дискуссионной части отзыва мы хотели бы вынести на обсуждение следующие вопросы.

1. Вопрос вызывает использование термина «эквивалент» для исследования способов передачи (перевода) русских фразеологических единиц и термина «аналог» (предметного имени) в отношении оценки степени эквивалентности. Если углубиться в историю вопроса, то можно обнаружить, что довольно устойчивой является практика использования термина «эквивалент» в значении ‘абсолютно тождественная единица’ (т.е. имеющая полное соответствие плана выражения и плана содержания) (например, работы А.В. Кунина, Я.И. Рецкера). Кроме того, в исследованиях по теории и практике перевода и контрастивной лингвистике (контрастивной фразеологии), в которых проблема межъязыковых фразеологических соответствий изучалась/изучается наиболее детально и широко, термин «фразеологический эквивалент» противопоставлен (по определенным критериям) термину «фразеологический аналог» (например, работы Э.М. Солодухо). Исходя из

этого, в формулировке «Фразеологизмы-эквиваленты с квази-аналогами предметных имен и с отсутствующими аналогами предметных имен» ощущается некоторая логическая несостыковка и методологическое противоречие. Если все фразеологизмы, которые имеют разную степень сходства (структурного, семантического и т.д.), определяются как эквиваленты, то почему предметные имена, имеющие разную степень сходства или соответствия, определяются, как абсолютные аналоги, квази-аналоги и не-аналоги? Вопрос возникает и в возможности употребления термина «эквивалент» в отношении английских переводов русских фразеологических сращений, культурно обусловленная уникальность образов которых дает основания исследователям относить их во многих случаях к безэквивалентным единицам или к единицам, требующих описательного перевода.

Заметим, что в словаре С. Лубенской использование термина «equivalent» в столь широком смысле было обусловлено (оправдано) сугубо практическими задачами, в отличие от рецензируемой диссертации, нацеленной на поиск весьма тонких отличий (уровень мотивационных оснований, уровень образности) между анализируемыми фразеологизмами русского и английского языков.

2. Видится необходимым уточнить критерии систематизации фразеологических сращений. Их отнесенность к одной из четырех групп определялась по предметному имени, входящему в состав ФЕ (т.е. таким же способом, что и фразеологические единства), или по ФЕ в целом? Как следует из текста диссертации (с. 150), отнесенность фразеологических сращений к первой группе определяется по предметному имени («1) Фр-Ср с историзмами и предметными именами, используемыми при описании устаревших ситуаций с национально-культурным колоритом»). В то же время, отнесенность фразеологических сращений, к примеру, к третьей группе определяется фразеологизмом в целом («3) сращения-заимствования, которые уходят корнями в другие языки»). Сравним также формулировки отнесенности ко второй группе: «2) Фр-Ср как прецедентные феномены» (с. 150) и «2)

предметные имена встречаются в прецедентном феномене (мифы, религиозные сюжеты, исторические события и литературные произведения)» (с. 189). Чем обусловлен иной принцип систематизации фразеологических сращений?

3. Русская фразеологическая единица *сгладить острые углы* включена автором диссертации в группу фразеологических единств с предметным именем ЛСГ 'ДОМ'. С нашей точки зрения, в основе создания образной основы данной ФЕ лежит типичная ситуация обработки изготавливаемого (или создаваемого) предмета, устраняющей его изъяны, недостатки, недоработки (=углы), что указывает на использование ремесленной метафоры. Не мог бы автор аргументировать свою позицию?

4. Фразеологические единства с предметным именем *аршин* Жэнь Цзялу относит к группе, имеющей в английском языке абсолютные аналоги русских имен: *мерить на один аршин (одним аршином), мерить на свой аршин – X measures Y by X's own yardstick*. Однако аршин является русской мерой длины, а ярд – единицей длины в системе мер Англии. С учетом таких культурно-исторических особенностей данных предметных имен и стоящих за ними феноменов, можно ли говорить о них, как об абсолютных аналогах? Какими соображениями руководствуется автор диссертации?

Заданные вопросы и высказанные замечания не затрагивают сути исследования Жэнь Цзялу, его частных и общих выводов, не умаляют его **теоретическую значимость и практическую ценность**. Очевидно, что к защите представлена продуманная и четко выстроенная работа. Встречающиеся в диссертации опечатки малочисленны и в целом не влияют на ее высокую оценку. Принимая во внимание объем фактически проанализированного языкового материала, его всестороннее изучение посредством выработанного в диссертации алгоритма изучения русских фразеологизмов с предметным именем и полученные в результате лингвистические сведения, не вызывает сомнений тот факт, что **все выносимые на защиту положения получили исчерпывающее обоснование**.

Автореферат и 4 статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова, соответствуют исследуемой проблематике и отражают основное содержание диссертационной работы.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Жэнь Цзялу заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник отдела теоретической лингвистики

ФБГУН Институт языкознания РАН

ЗЫКОВА Ирина Владимировна

«29 марта» 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы:

125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1

ФБГУН Института языкознания РАН

Тел.: (495) 690-35-85; e-mail: irina_zykova@iling-ran.ru